

Глава 148: Ты ошибаешься!

Лицо Лян Шаояна помрачнело. Он пытался пошевелить правой рукой, однако его кости заледенели и не желали оттаивать.

Молча кивнув, он обошел Тянь Цыси и в спешке исчез.

Он спешил, чтоб изгнать холод из тела.

«Тебе удалось заставить его отступить? – светлые глаза Тянь Цыси сверкнули, а губы элегантно изогнулись. – Он создал девять Натальных дворцов, а у тебя их только три. Как ты победил его?». Она была крайне заинтересована.

«Он выиграл преимущество, атаковав первым. К тому же, его тело... гораздо сильнее, чем у Шаояна», - сказала дама, легко улыбнувшись.

Тянь Цыси с гораздо большим потрясением посмотрела на Цинь Ли. Помолчав, она сказала: «Ты был слишком расслаблен, чтоб вступить в драку. Это не так уж и легко»

Цинь Ли не ответил. Он холодно смотрел, как уходит Лян Шаоян.

Он знал, что Лян Шаоян не успокоится. Он использовал все, что имел – и силу холода, и Небесный Гром – ожидая, что Лян Шаоян будет сопротивляться. Он не думал, что Лян Шаоян отступит, обнаружив, что половина его тела парализована.

Цинь Ли стал осторожнее, и его мнение о Лян Шаояне изменилось. Лян Шаоян отличался от Вэй Ли и Ду Хэня. Он определенно не был глуп.

У него было преимущество в силе, и все девять Натальных дворцов были полны энергии. Лян Шаоян не напал, потому что его парализовало, и он отступил...

Цинь Ли понял, что Лян Шаоян – его самый сильный соперник.

«Пойдемте, Мо Хай внутри», - с улыбкой сказала дама.

Тянь Цыси и Цинь Ли вошли в бамбуковую башню. Внутри был высокий и худой мужчина средних лет, одетый в свободную белую одежду, а волосы его были заколоты. Он читал книгу, сидя в бамбуковом кресле, словно его не беспокоил конфликт между Цинь Ли и Лян Шаояном.

Заметив Тянь Цыси, он отложил книгу и поднял голову. Затем начал спокойно говорить: «Вот ты и пришла»

«Приветствую вас, Великий Старейшина», - почтительно поклонилась Тянь Цыси.

«Приветствую вас, Великий Старейшина», - Цинь Ли тоже поклонился, незаметно осматривая Мо Хая.

Черты лица у него были длинными и тонкими, а движения деловитыми. Он походил на старого ученого – старомодного и консервативного.

«Ты закончила с тем артефактом? – Мо Хай посмотрел на руки Тянь Цыси и кивнул. – Ты была очень прилежна в последнее время»

Тянь Цыси широко улыбнулась: «Я без проблем закончила его. Вы можете в любой момент

проверить»

Морщины на лбу Мо Хая разгладились. Его взгляд упал на Цинь Ли. «Говорят, ты привела этого юношу ко мне»

«Цинь Бина!» - Тянь Цыси смиренно назвала имя.

Цинь Ли выпрямился. Он протянул Мо Хаю меч, серебряное копье и медный молот, которые он создал. «Это артефакты, которые ученик выковал в последнее время. Пожалуйста, Великий Старейшина, посмотрите»

Мо Хай даже не взял их в руки. Сузив глаза, он посмотрел на них и жестом приказал Цинь Ли положить их.

Цинь Ли подчинился и положил артефакты.

«Артефакты без духовных диаграмм нельзя называть духовными артефактами. Артефакт мертв, если в нем нет диаграмм - только они дают ему душу, - Мо Хай посмотрел на Цинь Ли и холодно заговорил, - артефакты, которые ты выковал относительно неплохи и едва достигают уровня внутренней секты. Но этого недостаточно, чтоб стать учеником внутренней секты.»

«Пожалуйста, Великий Старейшина, научите меня», - глухо попросил Цинь ли.

Мо Хай кивнул. Взяв книгу со стола, он вырвал оттуда случайную страницу и передал Цинь ли: «Это небольшая часть материализующей диаграммы. Возьми это и изучи. Даю тебе шесть часов. Через шесть часов впишешь ее в табличку»

«Есть», - Цинь Ли взял страницу и сразу же сосредоточился на ней. Там не было ни одной лишней линии.

Тянь Цыси была поражена. Она открыла рот, словно хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала.

Мо Хай встал и пошел к выходу: «Цыси, пойдем со мной. Я проверю, справилась ли ты с задачей»

Тянь Цыси побежала впереди него.

Уже снаружи Тянь Цыси тихо спросила: «Великий Старейшина, он ведь не знает, как вписывать диаграммы. На лекциях ничего не говорят о духовных диаграммах, от меня он тоже ничего не слышал. Не слишком ли трудно для него - сразу же вписать диаграмму?»

Мо Хай не ответил. Он остановился только возле дамы.

«Цыси, ты ошибаешься. Мало того, что он знает духовные диаграммы, он еще и знает, как их вписывать», - вдруг ответил Мо Хай.

Тянь Цыси была шокирована: «Как это возможно?». Она поспешно замолчала, опасаясь, что шум помешает Цинь Ли.

«Не волнуйтесь, он не услышит нас», - улыбнулась дама.

Тянь Цыси обнаружила, что ее, Мо Хая и даму окружили слабо светящиеся оранжево-красные круги.

Этот рассеянный свет предотвращал утечку шумов.

«У него мозоли на левом указательном и среднем пальцах. Мозоли, которые есть только у тех, кто часто вписывает диаграммы – десятки тысяч раз, - Мо Хай был спокоен, - у тебя нет мозолей, потому что ты пользуешься специальным соком, как и все ученики секты, которые привыкли вымачивать в нем руки после вписывания диаграмм»

Он посмотрел на бамбуковую башню: «Не везде есть такие условия, как здесь, и не все ремесленники знают о такой заботе. Многие ремесленники не беспокоятся об этом. За долгое время у них возникают мозоли на пальцах. Особые мозоли, которые образуются после духовных табличек»

Сделав паузу, он сказал: «Этот мальчик вписывал диаграммы по крайней мере десять тысяч раз. Иначе мозоли не были бы такими старыми и толстыми»

Тянь Цыси была удивлена выводом: «Хотите сказать, что он ремесленник?»

«Не факт, что ремесленник, но он определенно понимает, как вписывать диаграммы, - Мо Хай прищурился, - вот почему я дал ему материализующую диаграмму. Вряд ли он раньше видел эту диаграмму. Проще всего проверить талант человека, посмотрев на то, как вписывает диаграмму, которая для него совершенно новая»

«Мо Хай, у этого юноши очень сильное тело. Он явно потратил много сил на боевые искусства», - сказала дама.

Мо Хай посмотрел на нее с теплым выражением: «Жун, тебе кажется, что он потратил много времени на культивацию?»

«В Секте ни одного ученика, у которого тело было бы сильнее, - уверенно ответила Фэнь Жун, - даже у Пань Фэня из Небесных Гор. Если он не использует энергию из Натальных дворцов, то проиграет, хоть и изучает искусство золота»

Мо Хай и Тянь Цыси мелко дрожали. Они с неверием смотрели на Фэнь Жун.

«Искусство золота хорошо закаливает. Пань Фэнь изучал его в течение многих лет. Его тело крепко, как камень. Как он может быть слабее Цинь Бина?» - Тянь Цыси была шокирована. Мо Хай наморщил лоб.

«Вы хороши в ковке, но ваши боевые навыки не сравнятся с моими, - Фэнь Жун явно не скромничала, - вы знаете, что я культивирую в Кровавом Копье. Я видела много искусств, и вы должны понимать, что мои предположения не голословны»

Тянь Цыси почтительно кивнула: «Я знаю силу тетушки»

«Поверьте, - легко улыбнулась Фэнь Жун, - у него очень сильное тело. Он изучает не только искусство холода, я уверена в этом на сто процентов. Этот парень... непрост. Если он еще и впечатляющий ремесленник, то все становится только интереснее»

«Откуда он пришел, кстати?» - спросила Фэнь Жун у Цыси.

«Я не знаю. Он никогда не говорил о своем происхождении», - робко ответила Тянь Цыси.

Мо Хай вдруг помрачнел: «Лян Шаоян – ядовит и чёрен, я давно это заметил. Мастер тоже

видел его. Смерти Лунь Хи и Инь Хао связаны именно с ним. Мастер сообщил мне об этом. Злоба, которую можно легко контролировать, постепенно выходит из-под контроля...»

Он посмотрел на бамбуковую башню и тихо сказал: «Но это юноша, у которого так много подозрительных качеств, пришел неизвестно откуда, а характер его таков, что с ним немного трудно иметь дело»

Все вдруг замолчали.

Тянь Цыси смотрела на башню. На ее лице отражалось беспокойство, а ум был в беспорядке.

«Кто ты? Откуда ты? Зачем ты пришел в Оружейную Секту?»

Вопросы всплывали один за другим. Она вдруг обнаружила, что Цинь Ли окружают одни загадки, и она не могла их разгадать. Она не знала, какие у Цинь Ли намерения.

Вопросы повисли в воздухе, а трое человек молча ждали.

---через шесть часов---

Цинь Ли вышел из башни с нефритовой табличкой. Он почтительно остановился перед Мо Хаем и протянул табличку: «Пожалуйста, Великий Старейшина, проверьте»

Мо Хай обрел спокойствие. Он взял табличку и направил к ней поток разума. Его тело дрогнуло, а в глазах вспыхнул свет. Он пристально посмотрел на Цинь Ли, сжав табличку: «Ты раньше слышал про материализующую диаграмму?»

«Никогда», - покачал головой Цинь Ли.

Помолчав, Мо Хай кивнул. Он заявил: «Начиная с завтрашнего дня, ты официально будешь учеником внутренней секты. Цыси, иди с ним вниз и сообщи это Тонь Цзиньхуа. Скажи, что это мой приказ»

«Хорошо», - недоуменно ответила Тянь Цыси.

«Спасибо, Великий Старейшина», - поблагодарил его Цинь Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/481/37085>